

ОБ УЧЕБНИКЕ НОВОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В 1997 г. в Москве издательством «Просвещение» был выпущен учебник новой истории для седьмого класса общеобразовательной школы. Создателем учебника стал коллектив авторов в составе А.Я. Юдовской, П.А. Баранова и Л.М. Ванюшкиной. Учебник охватывает период с 1500 по 1800 г. и написан на основе цивилизационного подхода. Появление этого учебного пособия является, на мой взгляд, хорошим поводом для разговора о том, каким должен быть школьный учебник истории вообще и учебник по новой истории, в частности.

То, что новый учебник истории нашей средней школе необходим, это аксиома. Как правило, главные требования, предъявляемые к школьному учебнику, следующие: доступность изложения, увлекательность повествования, его познавательная ценность. Если все три условия соблюдены, то учебник можно считать состоявшимся. Теперь посмотрим, удалось ли уважаемым авторам справиться с решением своих задач.

Начнем с доступности изложения. Надо отдать нашим авторам должное, с этой проблемой они справились вполне успешно. Учебник не перегружен «ученой» терминологией, читается легко, что делает его вполне доступным для понимания людьми в возрасте 13—15 лет.

Однако с решением второй задачи — увлекательность повествования — у авторов не все получилось. На мой взгляд, такие темы, как Реформация в Германии, буржуазная революция в Англии, Фронда во Франции, Великая французская революция изложены довольно сухо, скучно. Здесь содержится лишь справочная сводка событий, а не яркий, захватывающий рассказ о них, способный разжечь юное воображение и побудить учеников узнать о данных событиях побольше, изучить их более углубленно.

А как обстоят дела с познавательной ценностью учебника? Прежде всего сомнение вызывает датирование первого периода истории Нового времени 1500—1800 гг., т. е. началом создания мирового рынка, Реформацией в Западной Европе и началом наполеоновских войн. Действительно, мировой рынок начал складываться на рубеже XV—XVI вв. в результате великих географических открытий. Но разве в XVI в. он уже оказывал какое-либо заметное воздействие на ход всемирной истории? Нет. Мировой рынок в это время еще лишь только формируется, еще только идет его становление, которое закончится лишь к началу следующего, XVII столетия. Создание в 1600 г. английской, а в 1602 г. голландской остиндийских компаний станет как бы зримым свидетельством завершения процесса. И только тогда мировой рынок начнет оказывать ощутимое влияние на дальнейший ход мирового социально-экономического развития.

Теперь о Реформации. Да, в ее основе лежали потребности западноевропейской буржуазии. Но каков же был ее финал? В Германии и Англии плодами Реформации воспользовались в основном феодальные элементы, во Франции большая часть буржуазии не только отказалась поддержать Реформацию, но и решительно выступила против нее, т. е. здесь Реформация носила антинациональный характер. И только в маленькой, затиснутой на самом краю Европы Голландии буржуазии, выступившей под реформационным знаменем, удалось добиться успеха. Таким образом, несмотря на свой размах, Реформация не затронула основ социально-экономических отношений в большинстве стран Западной Европы. Не поколебала она и основ религиозного сознания. Единственным ощутимым результатом реформации стал подрыв монополии католицизма на духовную жизнь западноевропейского общества, которой он обладал в средневековье. Следовательно, Реформация — это конец старой эпохи, но еще не начало новой. Реформация подвела черту под средневековьем, но она еще не стала началом нового времени.

Поэтому, полагаю, убедительнее было бы датировать начало Нового времени не 1500, а 1600 годом. Те же страницы учебника, которые занимает изложение событий Реформации, следовало бы использовать для более подробного, яркого и увлекательного рассказа о событиях XVII века. Так, в главе, посвященной Франции, стоило бы подробнее рассказать о событиях Фронды, глубже вскрыть причины и сущность этого исторического явления, его последующее влияние на ход французской истории. А в главе об Англии дать более яркую и глубокую характеристику особенностей исторического развития Англии и, в частности, такого явления, как джентри, сыгравшего исключительно важную роль в английской истории.

Датой окончания первого периода новой истории авторы решили избрать 1800 г., начало эпохи наполеоновских войн, что также не может не вызвать возражений. Действительно, в отличие от революционных войн 1792—1797 гг., наполеоновские войны 1800—1814 гг. были войнами захватническими, империалистическими. Но при этом, вероятно, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что то были войны передовой буржуазной страны с отсталыми феодальными режимами. И потому Наполеон, оккупируя чужие территории, не только выкачивал из них средства для обогащения французского правящего класса, но в интересах той же французской буржуазии, должен был превращать их в рынки сбыта французских товаров и, следовательно, наносить сокрушительные удары по местному феодализму, что в свою очередь способствовало подъему местного национального капитала, а вместе с ним и национально-освободительной борьбы уже против Наполеона. С этой точки зрения наполеоновские войны не выходят за рамки той эпохи национальных войн в Европе, которая охватывает всю первую половину XIX в. и заканчивается лишь с образованием германского национального государства в 1871 г. Этой датой, по моему мнению, и было бы наиболее целесообразным заканчивать первый период Новой истории.

И последнее. Как говорится в начале этой рецензии, учебник написан на основе так называемого цивилизационного подхода, чрезвычайно модного в наше время. При этом во «Введении» к учебнику его авторы определяют понятие цивилизации как «своеобразие материальной, духовной, общественной жизни той или другой группы стран, народов на определенном этапе развития» (с.3).

А теперь представьте, что человек, ни разу в жизни не видевший стакана, на свой вопрос о том, что это такое, получает ответ: «Стакан — это стеклянная емкость для воды». Как вы полагаете, сумеет ли человек, никогда в жизни не видевший стакана, составить на основе данного определения, адекватное представление об этом предмете. Конечно же нет, так как определение слишком общо, расплывчато. Хотя само по себе, оно не вызывает сомнений. А ведь примерно в таком же положении и окажутся юноша или девушка в возрасте 13—15 лет, когда они прочтут подобное определение наших уважаемых авторов. Вышеприведенное определение лишь констатирует, что цивилизация это своеобразие общественной жизни у разных народов или групп народов на определенном этапе их исторического развития. Но ко времени изучения Новой истории ученик уже знает, что все народы своеобразны по своему образу жизни.

Вот если бы авторы сказали, что под цивилизацией понимается совокупность исторических особенностей у народов различных регионов мира, складывающаяся в процессе удовлетворения ими своих исторических потребностей, вследствие воздействия на универсальные законы общественного развития разных местных факторов природного и социального порядка. Вот тогда все встало бы на свои места, и ученики получили бы ясное и четкое представление о главном, ключевом понятии той исторической концепции, которая была положена авторами в основу их работы. И от этого, думается, учебник только выиграл бы во всех отношениях.

А.Б.ПЕТУХОВ,

кандидат исторических наук, доцент УГПИ